

Геннадий Хазанов: «Мерседесов» МНЕ НИКТО НЕ ДАРИЛ

Вер. Моева — 2003 — 17 нояб. — с. 6

— Вам пришлось долго бороться за возвращение Театру эстрады статуса именно театра, а не просто концертной площадки. Теперь там идут интересные антрепризные спектакли с участием настоящих звезд. Это было трудно?

— Театр эстрады был создан в 1953 году и долгие десятилетия имел в Советском Союзе негласную монополию на развлечения. Великие звезды мировой эстрады выступали только на этой площадке. Тогда театр процветал. В новые времена все сошло на нет. Советская эстрада раскололась. Артисты оригинального жанра — жонглеры, акробаты, иллюзионисты, танцоры — переместились со сцены в кабаки и ночные клубы. Кто-то уехал на Запад. Для вокалистов Театр эстрады как сценическая площадка стал просто неинтересен. Конечно, выгоднее провести концерт в Кремлевском дворце, где в пять раз больше мест, или в «Олимпийском», который в десять раз вместительнее.

Когда я пришел в Театр эстрады, здесь остались лишь артисты разговорного жанра, возраст которых подбирался к пятидесяти. Молодые сюда не шли. Платили копейки. А выживать как-то надо было. Надо было менять ситуацию. Артисты эстрады настаивали на том, что выступать будут только в пятницу, субботу и воскресенье. Тогда я решил привести сюда театральные проекты. Так появился Киркоров с мюзиклом «Чикаго», который долгое время шел на нашей сцене.

— Антрепризные спектакли — хороший способ заработать на известных именах...

— Антреприза — нечто среднее между классическим театром и концертной площадкой. За ней будущее. Государственные театры не могут платить актеру достойную зарплату. Вот они и бегут в антрепризу. Ведь она четко реагирует на запросы публики. Если плохо играешь или тема неактуальная — останешься при пустом зале.

— Что еще изменилось?

— Кто не был у нас хотя бы полгода, увидит много нового. Обновился интерьер зрительного зала. Переделано фойе. Мы освоили пространство ниже первого этажа. Там теперь гардероб, туалетные комнаты. Думаем в скором будущем начать строительство малой сцены и зала на 220 мест. Есть и другие идеи.

— Как складываются ваши отношения с коллективом?

— Вполне прилично. Нет никакой диктатуры. Люди поняли, что я пришел заниматься не волюнтаристскими глупостями. А что касается обвинений, то в адрес любого художника они будут всегда. Сначала говорили, что я убил эстраду; потом что театр под себя взял и один лишь играю. Когда я ушел со сцены, стали говорить, что я продал театр Киркорову. Я на это стараюсь не обращать внимания.

Наконец-то состоялась московская премьера спектакля «Смешанные чувства» по пьесе американского драматурга Ричарда Баэра. Правда, до этого спектакль успели оценить питерские театралы, а также жители ряда волжских городов. Достойным партнером великолепной Инны Чуриковой, к юбилею которой, собственно, и была поставлена эта немудреная пьеска, стал Геннадий Хазанов. Он же (в качестве худрука Театра эстрады) выступил гостеприимным хозяином бездомной антрепризы «Театр Антона Чехова» Леонида Трушкина. Все это стало хорошим поводом поговорить с ним о жизни, о творчестве, о семье...

«Романтизм отношений с возрастом перерастает в другую форму»

— То, что вы стали артистом, — судьба?

— У человека всегда есть выбор, по какой дороге двинуться. Но то, что я стал артистом, безусловно, судьба. Посудите сами: в 64-м меня не приняли в эстрадно-цирковое училище. А через год я попал на курс к Надежде Ивановне Слоновой, которая сыграла

ключевую роль в моей профессиональной жизни. Поступил бы я сразу, жизнь моя могла пойти совсем по другому руслу.

— О вас говорят как о хорошем семьянине...

— Я очень дорожу семейной репутацией, стараюсь не давать повода для обсуждения своей личной жизни. Моя супруга Злата —

очень сильный и мудрый человек. Хорошо разбирается в искусстве. Думаю, в каких-то вопросах она гораздо сильнее меня, частенько со мной ей бывает не просто. Но она всегда принимает единственно верное решение. Сколько раз она предостерегла меня от ошибок! Бывало, жалел, что ее не послушал. Жена уже

больше десяти лет возглавляет небольшую коммерческую структуру, которая приняла участие в первой части реконструкции Театра эстрады и готова сотрудничать с нами дальше.

Дочь Алиса в прошлом балерина, танцевала в Большом театре. После травмы во время катания на горных лыжах она сильно повредила связки. После операции была вынуждена покинуть сцену. Занималась балетмейстерской работой. Но сейчас самое главное для Алисы то, что она стала матерью.

— В чем секрет семейного счастья?

— Никакого секрета нет. Главное — понять и оценить роль людей, которые рядом с тобой. Они твоя служба или равнозначные люди? Мне кажется, если человек способен поставить себя на место другого, почувствовать его боль, понять проблемы, то в семье всегда будет взаимопонимание и поддержка. Люди зачастую не в состоянии решить элементарные бытовые проблемы и расстаются в основном из-за этого.

— А как решали их вы?

— Я начал работать в 24 года, с приличной зарплатой. Плюс к этому зарабатывал дополнительные деньги и свободно содержал семью.

— Является ли материальное благополучие эквивалентом семейного счастья?

— Эквивалентом не является, но во многом составляет его фундамент. Романтизм отношений со временем перерастает в какую-то другую форму. Я мало верю, что Ромео и Джульетта сохранили бы пылкость отношений, доживи они до зрелых лет.

— Когда вы поняли, что семья — это основа?

— Это во мне было изначально. Я вырос без отца и знаю, что такое неполная семья. Мама — это была основа. Я думаю, в глубине души она всегда хотела, чтобы я был актером. Мечта ее жизни — стать балериной — не осуществилась. И когда сын стал известным, мама получила satisfaction за свою несостоявшуюся творческую судьбу.

— Вы много уделяете времени семейному общению?

— Мы стараемся по возможности куда-то ходить. Например, в театр или на концерты. Но это не так часто бывает. А вот светских сборищ Злата органически не выносит, ходим на них только по необходимости.

— Вам часто дарят подарки?

— Конечно, за свою жизнь я получил их немало. «Мерседесов» никто не дарил, а вот очень дорогие часы — бывало.

— Какие именно?

— «Вашерон Константин», «Брегет», «Патек Филипп».

— Сейчас у вас что на руке?

— О! Эти часы подарены мне лично президентом России. Ношу их практически не снимая. Пока на другие менять не собираюсь.

Беседовала
Эльвира ГОРДЕЕВА